

— Не жульничаешь?

— В бизнесе нужно уметь стратегически мыслить. — Шэнь Чжиянь с самодовольным видом, который он всегда демонстрировал, когда оказывался в трендах, выглядел чрезвычайно раздражающе.

— Нужна помощь? — Он протянул руку. — По старому правилу, пять очков с каждого.

Цзя Сяочжоу фыркнул:

— Лучше бы ты просто ограбил.

Шэнь Чжиянь холодно усмехнулся:

— А разве я не делаю это сейчас?

— Похоже, вы не собираетесь принимать мою помощь, да?

Цзя Сяочжоу:

— Скорее умру!

Продажа фруктов — это не то же самое, что работа в поле, и он не верил, что не сможет распродать эти две корзины.

— Ладно, — безжалостно произнес Шэнь Чжиянь. — Тогда я уйду.

— Эй, ты... — Цзя Сяочжоу не успел выругаться, как Чжоу Ханьюй, стоявший рядом, потянул его за рукав и, улыбаясь, сказал:

— Мы постараемся выполнить задание сами, не стоит беспокоить Чжияня.

Цзя Сяочжоу был тронут:

— Ханьюй, ты действительно слишком добрый. С Шэнь Чжиянем не нужно быть таким вежливым.

Шэнь Чжиянь махнул рукой, совершенно не обращая на это внимания:

— Ну ладно, я пошел, удачи.

Они прошли недалеко, как вдруг Шэнь Чжиянь скрылся в тени небольшого магазина, повернувшись спиной к тротуару, и разблокировал телефон.

Чжу Юэсинь, стоявшая рядом, с нетерпением спросила:

— Ну как, как?

Шэнь Чжиянь показал знак [ОК] и тихо сказал:

— Брат Цзян и сестра Лю согласились, они дадут нам по три очка.

Чжу Юэсинь:

— Мне не нужно столько, я и так мало что делаю, просто помоги мне в будущем.

Шэнь Чжиянь:

— Не волнуйся, мы же товарищи.

Оказывается, перед тем как встретиться с Цзя Сяочжоу и Чжоу Ханьюем, они связались с Цзян Чжэньпином и Лю Чжи, и условия, которые они обсудили, были на 40 % выгоднее, чем те, что предложили другим. Видимо, они просто решили подразнить тех двоих.

Шэнь Чжиянь:

— Пошли, хотя я и не знаю, зачем нужны эти очки, но если есть возможность заработать, то почему бы и нет!

Когда они прибыли, перед Цзян Чжэньпином и Лю Чжи не было ни души, и корзины оставались почти полными. О Лю Чжи и говорить нечего, но даже Цзян Чжэньпин оказался неспособен «трудиться усердно»!

Цзян Чжэньпин, видя их изумленные лица, с сожалением произнес:

— Я только начал кричать, как кто-то подошел и сказал, что я похож на того актера Цзян Чжэньпина. Я чуть не умер от страха, хотя был в маске.

Шэнь Чжиянь был в шоке, а Чжу Юэсинь завидовала. Это что, известность кинозвезды? Завидую, завидую.

— Не волнуйся, брат Цзян. — Шэнь Чжиянь закатал рукава и сел на стульчик, который им любезно предоставила съемочная группа. — Обещаю, твои три очка будут потрачены не зря.

...

— Что это за толпа?

— У них какая-то акция?

— Эй, что там происходит? — Прохожий, заметив, что на пустыре собралась толпа, подошел поближе, чтобы посмотреть.

— Добавь, добавь еще два, должно получиться...

— Не многовато ли? Только что их было меньше, не переборщим?

— О чем они говорят? — Мужчина, протискиваясь вперед, пытался разглядеть.

— 1.37, ваши финики, спасибо за покупку! — Чжу Юэсинь ловко завязала пакет и передала его мужчине, быстро и точно отсчитав сдачу.

— Хозяин, как вы так научились? Я продаю уже десять лет, примерно знаю, как считать, но так точно — никогда.

Перед Шэнь Чжиянем снова появился желающий испытать его. Он, кладя зеленые финики в пакет, быстро ответил:

— Это как с мозгом, все зависит от таланта. Мне тоже интересно, как люди так быстро считают в уме.

— Наверное, так и есть, кто умеет — умеет, а кто нет — нет.

— Эй, брат. — Чжу Юэсинь вдруг подняла лицо и обратилась к молодому парню, который давно молча наблюдал. — Брат, купите немного, очень дешево, все с нашего огорода.

Чжу Юэсинь, как новая звезда, обладала действительно сладким голосом, а ее глаза, изогнутые в улыбке, напоминали образ деревенской девушки. Даже в масках, по коже, виднеющейся из-под них, можно было понять, что они красавцы. Парень, услышав ее слова, слегка покраснел и сказал:

— Тогда дайте мне два цзиня.

— Спасибо, брат. — Чжу Юэсинь сладко улыбнулась, взглянув на Шэнь Чжияня. Их глаза встретились, и в них промелькнуло взаимопонимание.

Шэнь Чжиянь быстро упаковал финики для парня, затем повернулся к молодой девушке рядом:

— Сестричка, возьмите тоже два цзиня, финики очень сладкие, если не понравятся — не возьму с вас денег.

Девушка замешкалась, слегка смутившись:

— Ладно.

Шэнь Чжиянь улыбнулся, протягивая руку к корзине, как вдруг другая девушка сказала:

— Эй, мастер, ваш голос похож на одного актера.

Шэнь Чжиянь замер, а взгляд Чжу Юэсинь затуманился.

Девушка продолжала:

— На Шэнь Чжияня, правда похож.

Шэнь Чжиянь изо всех сил пытался придумать, как ответить, как вдруг парень рядом вмешался:

— Если бы Шэнь Чжиянь был таким же мягким и доброжелательным, его бы не травили в интернете каждый день.

— Верно, — задумалась девушка. — Мастер гораздо добрее Шэнь Чжияня.

Шэнь Чжиянь: «...»

Что ему оставалось делать? Только смириться.

...

Старые зрители уходили, новые приходили, новые старели, но поток людей не прекращался, и Шэнь Чжиянь с Чжу Юэсинь не упускали ни одной возможности. Нельзя показывать лицо? Ну и что, зато можно использовать голос и улыбку, чтобы привлечь покупателей. Они обращались к прохожим «брат», «сестра», «дядя», «тетя», стараясь заинтересовать хотя бы 40 % толпы. Их руки с самого начала почти не останавливались, и корзины постепенно пустели, пустели, пока почти не опустели совсем.

— Хозяин, ваши весы в порядке?

Шэнь Чжиянь поднял голову, раздраженно.

Почему все постоянно сомневаются в его весах? Неужели он связан с ними телепатически, и они показывают то, что он думает?

— Брат, если не верите, посмотрите сами.

Мужественный мужчина нахмурился, а молодой парень рядом тут же сказал:

— У меня есть бутылка воды, пусть хозяин оценит, а потом взвесим. Вода не должна быть обвешена.

Шэнь Чжиянь посмотрел на мужчину:

— Идет?

Тот кивнул, и Шэнь Чжиянь взял бутылку, взвесил ее в руке и произнес:

— 522.

Он положил ее на весы, и действительно — 522, на этот раз еще точнее, без ошибки даже на 1 грамм.

— Это невероятно, как ты так делаешь?

— Тогда вылей 200 грамм, прямо в эту бутылку. — Он протянул ему пустую бутылку.

Шэнь Чжиянь спокойно взял ее, на этот раз его выражение стало немного серьезнее, что заставило окружающих напрячься. Он налил примерно треть, затем медленно, по чуть-чуть, добавлял еще, пока не остановился, положив оставшуюся бутылку на весы:

323.

На 1 грамм меньше.

— Это просто чудо! — Зрители ахнули, даже мужчина не удержался:

— Парень, у тебя настоящий талант. Что ты тут делаешь, продаешь фрукты? Может, пойдешь ко мне работать?

— Я обеспечу тебя жильем и едой, а потом повышу до управляющего!

Шэнь Чжиянь: «...» Вот так, прямо на месте, нашел бизнес-возможность.

— Не могу, брат. — Он громко сказал. — Я просто помогаю родственникам продать фрукты, а не ищу работу.

— А, понятно, вижу, вы с девушкой еще молодые, наверное, студенты?

Каждому приятно, когда его хвалят за молодость, и Шэнь Чжиянь сразу же радостно ответил:

— Да, брат.

— Учитесь, учитесь, смотрите, какой вы умный, наверное, и учитесь хорошо. — Мужчина вдруг сменил тему:

— А после выпуска не хотите ко мне?

Шэнь Чжиянь: «...» Нет, спасибо, брат...

Не ожидал, что, продавая фрукты, можно найти «брата». Мужчина оказался человеком слова и ушел, купив пять цзиней. После его покупки корзина почти опустела, некоторые, насмотревшись, ушли, а другие продолжали указывать на него, словно ждали, когда он ошибется.

<http://bllate.org/book/15255/1345337>